

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/tyfsdw>

Особенности репрезентации эмоциогенных ситуаций во время пандемии в произведениях Джо Хилла (на материале романа «Пожарный»)

Гумовская Галина Николаевна

НИУ Высшая школа экономики – Москва, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 3327-3675

<https://orcid.org/0000-0002-5823-792X>

Луканичева Маргарита Андреевна

Государственный социально-гуманитарный университет,

Россия, Коломна

class1217@mail.ru

Аннотация: Тема пандемии является одной из самых популярных в современной литературе жанра ужаса. Настоящее исследование посвящено выявлению особенностей жанра ужаса в романе Джо Хилла "Fireman" (2016) в контексте темы пандемии. В основе сюжета романа лежит описание эмоциогенных ситуаций, связанных с пандемией. Актуальность работы определяется выявлением особенностей репрезентации темы пандемии в художественной литературе. Новизна исследования состоит в отсутствии анализа произведений данного автора в целом и конкретного произведения в частности. Основными областями работы являются лингвистика эмоций, лингвистика текста, когнитивная лингвистика и концептология. При написании статьи были использованы частные лингвистические методы: описательный, типологизации, логического сопоставления. Сбор материала был выполнен методом сплошной ручной выборки. Цель – выявить средства и способы репрезентации страха, порождаемого пандемией в произведении "Fireman", относящемуся к жанру ужаса. Задачи исследования заключаются в анализе языковых средств, используемых автором для передачи атмосферы страха, и создании алгоритма описания средств выразительности, употребленных в тексте, по языковым уровням. Каждое из средств выразительности анализируется с целью выявить характерные для жанра произведения и писателя особенности повествования. Дается краткий обзор типологии эмоциогенных ситуаций, при помощи которых анализируется авторский художественный текст. В результате проведенного анализа выяснилось, что для раскрытия эмоций героев произведения "Fireman" автор не использует языковые единицы, относящиеся к теме *страх*, а подбирает средства речевой выразительности семантического поля *горение, огонь*, что сюжетно соотносится с описываемой в романе симптоматикой болезни.

Ключевые слова: пандемия, эмоциогенный, репрезентация, средства выразительности

Цитирование: Гумовская Г. Н., Луканичева М. А. Особенности репрезентации эмоциогенных ситуаций во время пандемии в произведениях Джо Хилла (на материале романа «Пожарный»). *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2024. Т. 8. № 3. С. 322–328. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-3-322-328>

Поступила в редакцию 16.03.2024. Принята после рецензирования 22.05.2024. Принята в печать 27.05.2024.

full article

Emotive Situations in Pandemic Environment in Joe Hill's *Fireman*

Galina N. Gumovskaya

HSE University – Moscow, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 3327-3675

<https://orcid.org/0000-0002-5823-792X>

Margarita A. Lukanicheva

State University of Social Sciences and Humanities, Russia, Kolomna

class1217@mail.ru

Abstract: The pandemic theme is popular in modern horror literature, *Fireman* (2016) by Joe Hill being an iconic example. The novel describes emotional situations associated with a pandemic caused by a deadly fungus. The article describes how the pandemic theme is linguistically represented in horror fiction. The material in question remained beyond the scope of scientific analysis, as did the topic of pandemic-induced emotions. The authors relied on the principles of linguistics of emotions, linguistics of text, cognitive linguistics, and concept studies. The linguistic methods of descriptive, typological, and logical-comparative analyses made it possible to identify the means and ways of representing pandemic-induced fear. The authors developed an algorithm for describing

the linguistic means Joe Hill employed to convey the atmosphere of fear. A typology of emotive situations revealed the narrative features typical of the horror genre in general and Joe Hill's style in particular. In his *Fireman*, Joe Hill avoided language units directly related to fear: he substituted them with words from the semantic field of burning and fire, which correlated with the symptoms of the disease.

Keywords: pandemic, emotive, representation, expressive means

Citation: Gumovskaya G. N., Lukanicheva M. A. Emotive Situations in Pandemic Environment in Joe Hill's *Fireman*. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2024, 8(3): 322–328. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-3-322-328>

Received 16 Mar 2024. Accepted after review 22 May 2024. Accepted for publication 27 May 2024.

Введение

Тема пандемии является одной из самых популярных в современной литературе жанра ужаса. Актуальность данного исследования обусловлена реальными событиями, происходившими в России и в других странах мира во время пандемии COVID-19. По толковому словарю С. И. Ожегова¹, пандемия – это масштабная эпидемия, распространяющаяся на обширной территории региона конкретной страны или нескольких стран. Изучение способов отражения эмоциогенных ситуаций в художественной литературе привлекает внимание и психологов, и лингвистов, желающих понять и проанализировать формы выражения эмоций в эмоциогенных ситуациях [1–6], а также стремящихся найти практическое применение этим знаниям во время пандемии.

Цель работы – рассмотреть языковые средства в произведении Джо Хилла "Fireman" для выявления стратегий описания страха в этом романе. Задачи исследования: рассмотреть фрагменты произведения, содержащие эмоциогенные ситуации, выявить языковые средства, демонстрирующие страх на разных языковых уровнях.

Актуальность работы состоит в перманентной природе проявления страха в жизни людей, в разнообразии фиксации эмоции страха в художественных произведениях и отсутствии научных работ по теме исследования. Для исследования были применены труды по эмотивности [7], по основам использования данных о лексико-семантическом поле [8] и другие научные труды.

Наша работа посвящена теоретическому исследованию проблемы репрезентации страха в художественной литературе. Был проведен анализ эмоциогенных ситуаций в романе Джо Хилла "Fireman" с целью вычленения и дальнейшей типологизации языковых элементов, составляющих концепт страха в произведении [5; 7; 9–12].

Методы и материалы

Методы исследования, используемые в работе, основаны на комплексном лингвистическом анализе, включающем концептуальный анализ эмоций, репрезентируемых в романе, контекстуальный анализ языковых единиц, служащих для выражения категории эмотивности в тексте [6; 13–17], их последующая интерпретация, а также изучение словарных дефиниций лексических единиц, задействованных в передаче ужаса наблюдателей в развитии темы *пандемия* [18–20].

Основными областями исследования выступают лингвистика эмоций, лингвистика текста, когнитивная лингвистика и концептология [18–21].

В качестве эмпирического материала использовался текст романа Джо Хилла "Fireman" (2016)². Сбор материала был выполнен методом сплошной ручной выборки.

Результаты

Для изучения проблемы репрезентации страха в художественной литературе был выбран роман Джо Хилла "Fireman", повествующий о распространении необычного заболевания. Человек, пораженный этой болезнью, сгорает заживо. В романе содержится описание эмоциогенных ситуаций с точки зрения очевидцев событий. Эмоциогенные ситуации представлены реакцией героев романа, неподготовленных к симптомам болезни. Центром восприятия ужасающих событий является главная героиня – беременная женщина по имени Harper.

Экспериментальная психология рассматривает три типа эмоциогенных ситуаций: ситуация напряжения (связанная с некой конфликтностью, требующей проявления ярких эмоций), ситуация обманутого ожидания (связанная с разрывом шаблона, неожиданным вариантом развития событий в рамках представленной ситуации), ситуация конвергенции (в которой при избытке эмоций автор транслирует их читателю). Представляется, что отраженные в романе события

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 26-е изд., испр. и доп. М.: Оникс, 2009. 1359 с.

² Hill J. *Fireman*. URL: https://www.bookfrom.net/joe-hill/page,1,43819-the_fireman.html?ysclid=lw3p79zc7j63182365 (accessed 12 May 2024).

могут быть соотнесены с третьим типом эмоциогенных ситуаций, описанных П. Фресс – ситуации конвергенции, в которой автор транслирует свои эмоции читателю [22]. Ввиду недостаточной разработанности пандемического типа эмоциогенных ситуаций следует выработать подходящий алгоритм описания соответствующего нарратива для романа "Fireman".

Поскольку в художественном произведении эмоции актуализируются посредством адекватности выбранных автором средств и форм, следует выяснить, какие уровни языка задействованы в создании вызывающих страх невероятных событий. В соответствии с теорией об уровнях языка будем ранжировать все высказывания в произведении "Fireman" по языковым уровням [23]. Такой алгоритм описания эмоциогенных ситуаций страха поможет их всестороннему рассмотрению. Выявленные в процессе анализа языковые средства распределяем по нескольким категориям: морфологические, лексические и синтаксические. Первое место в средствах выразительности приходится на лексические, но каждая лексическая единица представлена в предложении синтаксически в качестве члена предложения и претерпевает некоторые морфологические изменения, поэтому можно утверждать, что единицы всех обозначенных в тексте языковых уровней способствуют созданию выразительности [16].

На лексическом уровне языковые средства представлены тропами (эпитеты, метафоры, сравнения) и лексическими единицами с особенностями собственной семантики и стиля (антонимы, синонимы, просторечие, устойчивые выражения). Наиболее частотным тропом, встречающимся в тексте, является метафора: *Harper had heard that half a dozen patients were being held in a secure wing of Concord Hospital, looked after by a medical team outfitted in full-body protective gear, every nurse armed with a fire extinguisher*³.

В указанном высказывании метафора образуется за счет нарушения лексической сочетаемости компонентов *nurse* и *armed with a fire extinguisher*, сведенных в абсолютную номинативную причастную конструкцию (АНПК) в качестве сопутствующего обстоятельства (*adverbial modifier of attending circumstances*) [9]. Метафорическое высказывание *every nurse vs. armed with a fire extinguisher* может объясняться и противопоставлением лексико-семантических полей *больница* и *военные действия*. Автор использует слово *armed*, которое не является частью лексико-семантического поля *больница*, ввиду чего выбивается из семантического ряда других лексических единиц, приведенных в высказывании, создавая диссонанс и эффект

обманутого ожидания, что и соответствует статусу метафоры как тропа [1]. Глагольная форма *armed* (причастие II) с предлогом *with* вводит лексическую единицу *a fire extinguisher* с переносным значением. Превалирование в данном эпизоде форм прошедшего времени глаголов (*had heard, were being held, looked after*) позволяет автору транслировать ретроспективность описываемых действий [16].

Рассмотрим другой пример: *It was first period and no kids were out now, the only time of the day there wasn't a flock of screaming, rioting, laughing, colliding children rushing about in sight of the health office*⁴. Рассказчик описывает первую половину обычного дня героини, чтобы показать обыденное состояние ее сознания. В этом эпизоде группа детей сравнивается со стайкой птиц при помощи слова *flock*, входящего в состав лексико-семантического поля *животные*, делая отсылку на звуки и хаотичность их поведения, что передается рядом синонимичных причастий I: *screaming, rioting, laughing, colliding, rushing*, применимых к подвижным играм детей. Сочетание существительного *flock* и причастия I используется в предложении для привлечения внимания к особенности поведения детей и отношению главной героини к их поведению, что показывает тесную связь двух уровней повествования в рамках данного эпизода – детей (настоящих), а для Harper – ее будущих.

В эпизоде наблюдения главной героиней за умирающим инфицированным молодым человеком используется сравнительный оборот: *The man who walked like a drunk began to sag*⁵. В отмеченном отрывке сравнительный оборот не выделяется в тексте синтаксически, т. е. при помощи знаков препинания. Поэтому можем прийти к заключению, что смысловой центр высказывания, а также связанный с ним речевой оборот строятся только на лексическом противопоставлении [2]. Исходя из контекста, страдания заболевшего человека сравниваются очевидцем с поведением пьяного человека.

Весьма выразительна метафора в описании возгорания пораженного инфекцией субъекта: *A fine, white smoke poured out of the jacket, around his hands, and up from under his collar into his long brown hair*⁶. В этом эпизоде метафорический перенос свойства воды на свойства дыма призван создать противоречивый словесный образ дыма, изливающегося из одежды живого человека – *a fine, white smoke poured out*.

Язвы, возникающие на теле зараженного, описываются в следующем эпизоде: *Even from this distance, Harper could see something on the back of his hand, a dark*

³ Hill J. Fireman. Глава 1 Prologue Lit, фрагмент 1.

⁴ Hill J. Fireman. Глава 1 Prologue Lit, фрагмент 2.

⁵ Hill J. Fireman. Глава 1 Prologue Lit, фрагмент 6.

⁶ Hill J. Fireman. Глава 1 Prologue Lit, фрагмент 3.

*stripe, like a tattoo, but flecked with gold*⁷. *The specks flashed, like motes of dust in a blinding ray of sunlight*⁸. Сравнение с татуировкой является средством речевой выразительности, построенном на соотношении свойств татуировки и язвы больного. Перенос понятия основан на цветовом тождестве (*dark stripe*), а наличие противопоставляемого контекстуального антонима (*but flecked with gold*) служит отсылкой к лексико-семантическому полю *fire*, пронизывающему все произведение, начиная уже с заголовка текста "Fireman". Синтаксически сравнительный оборот, представленный сочетанием имени существительного с предлогом (*with*), выделяется запятыми с обеих сторон, что позволяет привлечь внимание читателя к тропу за счет его комплексного выделения лексическими и синтаксическими средствами [3].

В последнем эпизоде представленной эмоциогенной ситуации *the specks flashed, like motes of dust in a blinding ray of sunlight*⁹ сравнительный оборот выделяется синтаксически только с одной стороны, что означает семантическое смещение смыслового центра с лексического единства *like motes of dust* на *blinding ray of sunlight*, коррелирующего с глагольной формой *flashed*, принадлежащей к тому же семантическому полю *возгорание* [3]. Слово *dust* противопоставляется слову *sunlight*.

Поведение человека в агонии боли описано так: *Then he arched his spine convulsively, throwing his head back, and flames licked up the front of his shirt*¹⁰. Положение спины человека метафорически сравнивается по форме и изгибу с аркой посредством глагола *arched*, интенсивность и судорожность подчеркивается формой наречия *convulsively*. Слово *spine* (лат. *spina* – хребет) в разговорной речи применительно к человеку не используется, заменяясь словом *back*, но в описанной ситуации его употребление значимо: под действием огня выгибается позвоночный столб живого человека. Словосочетание *arched his spine convulsively* создает образ человеческого тела, которое искажается внезапными приступами боли. Во второй части словосочетания *flames licked up* слово *flames* намеренно употреблено автором во множественном числе, чтобы сделать акцент на интенсивности горения и его масштабе. Сочетание существительного *flames* с глагольной формой *licked up* создает образ медленно распространяющегося огня.

*She had one brief glance at his gaunt, agonized face and then his head was a torch*¹¹. Словосочетание *agonized*

face, построенное по принципу сочетания существительного и причастия II в атрибутивной функции, подчеркивает непреднамеренность, пассивность действия, искажившего лицо инфицированного человека. Фраза *his head was a torch* является метафорой, направленной на сходство горения факела и человеческой головы. Отсутствие слова *like* особо отмечает высокую степень уверенности автора в подбираемой формулировке фразы для описания обстановки.

Похожий прием используется и в следующей фразе: *His right hand was burning, charring the pine*¹². Описание процесса горения передается сказуемым в прошедшем длительном времени *was burning, charring the pine*, представленным глаголом-связкой *was* и двумя причастиями I. При этом первое причастие передает прямое значение слова, а второе – сравнительный оборот без использования слова *like* (как обугливающаяся сосна). Метафорический перенос фразы *charring the pine* направлен на подлежащее предложения *His right hand*.

*His head tipped farther and farther back and he opened his mouth to scream, and black smoke gushed out instead*¹³. В первой части этого сложносочиненного предложения повторение сравнительных форм прилагательного *far (farther and farther back)* подчеркивает многочисленность движений сторающего человека, вызванных болью и агонией. Вторая и третья части противопоставлены по подразряду существительного *одушевленность – неодушевленность* как для подлежащих, выраженных существительным и местоимением, так и для сказуемых, выраженных глаголами *to scream* и *gushed out*, т.к. *to scream* относится к действию живого человека. Глагол *gushed out* – к характеристике неодушевленного предмета (*black smoke*) и соотносится с физическими свойствами дыма. Словосочетание *black smoke*, с одной стороны, относится к семантическому полю *огонь*, что коррелируется с тематикой произведения, а с другой стороны, окрашено негативной коннотацией в силу наличия в словосочетании слова *black*.

Обсуждение

В связи с отсутствием исследовательских работ по анализу произведений данного автора-современника, не имелось возможности соотнести полученные итоги с выводами других авторов. В ходе нашего исследования был проведен анализ аутентичного художественного текста Джо Хилла "Fireman". В работе приводятся 8 фрагментов текста, которые наиболее ярко

⁷ Hill J. Fireman. Глава 1 Prologue Lit, фрагмент 4.

⁸ Hill J. Fireman. Глава 1 Prologue Lit, фрагмент 5.

⁹ Hill J. Fireman. Глава 1 Prologue Lit.

¹⁰ Hill J. Fireman. Глава 1 Prologue Lit, фрагмент 7.

¹¹ Hill J. Fireman. Глава 1 Prologue Lit, фрагмент 8, часть 1.

¹² Hill J. Fireman. Глава 1 Prologue Lit, фрагмент 8.

¹³ Hill J. Fireman. Глава 1 Prologue Lit, фрагмент 8, часть 2.

демонстрируют особенности репрезентации пандемии и показательны в свете раскрытия автором выбранной темы. Всего в произведении употреблены 393 лексические единицы разного уровня – лексемы и фраземы, ассоциированные с концептом *страх*. 47 употреблений стилистических приемов, в основном это тропы, а лидирует метафора. На этом уровне также встречаются лексические единицы с особенностями собственной семантики и стиля: антонимы, синонимы, просторечие, устойчивые выражения.

Особенностью репрезентации эмоциогенных ситуаций в исследуемом произведении является иносказательный образ заболевания, воссозданный при помощи лексических единиц, соотносящихся с жанром и сюжетом произведения. С точки зрения использования морфологических показателей грамматических категорий в тексте превалируют неличные глагольные формы Participle I и Participle II, и это неудивительно, поскольку нарратив представлен процессом развертывания событий, в которых человек беспомощен что-либо изменить. С точки зрения синтаксиса текст представлен предложениями разного типа сложности: *compound*, *complex*, но превалируют *simple* – простые предложения дескриптивного типа [16].

Изначальная гипотеза о выборе автором языковых единиц в соответствии с жанровой и сюжетной спецификой подтвердилась, однако текст самого романа показывает, что единицы лексико-семантического поля *страх* не являются единственным средством создания эмоциогенной ситуации, вызванной пандемией. Средства лексической выразительности, за счет которых в произведении воссоздается образ пандемии, а также демонстрируется отношение героев к описанным ситуациям, тяготеют к лексико-семантическому полю *огонь*, что сюжетно обусловлено романом.

Заключение

Подводя итог анализу языковых способов отражения эмоциогенной ситуации при описании пандемии, опасного заболевания в романе американского писателя Джо Хилла "Fireman", подчеркнем мастерство автора в создании художественного нарратива, прецедент которого отсутствует в реальной жизни. Сюжетная специфика произведения, направленная на тему особого протекания болезни – горения и пожара – обуславливает выбор лексических средств, связанных с лексико-семантическим полем *огонь* – *горение*.

Литература / References

1. Апресян В. Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций. *Вопросы языкознания*. 1993. № 3. С. 27–36. [Apresyan V. Yu. Metaphor in the semantic representation of emotions. *Voprosy jazykoznanija*, 1993, (3): 27–36. (In Russ.)]
2. Барташова О. А., Полякова С. Е. Эмоциональная напряженность как аспект коммуникативной неудачи в политическом дискурсе. СПб.: СПбГУ, 2009. 40 с. [Bartashova O. A., Polyakova S. E. *Emotional tension*

Противопоставление человека и горящих объектов носит в основном метафорический характер. Бессилие человека перед чудовищными симптомами болезни подчеркивается формами пассивного залога, что вкупе с лексическими и морфологическими средствами описания эмоциогенной ситуации иллюстрирует стихийность и силу болезни, а также важность противостояния ей.

В соответствии с теорией об уровнях языка все высказывания в произведении "Fireman" были ранжированы по трем языковым уровням: морфологические, лексические и синтаксические [23]. Первое место по частотности употребления языковых средств выразительности приходится на лексические; морфологические средства традиционны для образования соответствующих грамматических категорий и отвечают развертыванию нарратива; синтаксис представлен полными двусоставными предложениями различного вида сложности: простые, сложно-подчиненные и сложно-сочиненные. Поэтому можно утверждать, что единицы всех обозначенных в тексте языковых уровней способствуют созданию выразительности [16].

Особенностью репрезентации эмоциогенных ситуаций во время пандемии в романе Джо Хилла является иносказательный образ заболевания, воссозданный при помощи лексических единиц, соотносящихся с жанром и сюжетом произведения. Данное исследование может стать основой проведения аналогичных исследований других произведений Джо Хилла или романов других авторов на аналогичную тему жанра *ужас* с целью установления закономерностей репрезентации эмоциогенных ситуаций.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

- as an aspect of communicative failure in discourse. St. Petersburg: SPbSU, 2019, 40. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wxugwv>
3. Богданова Л. И. Эмоциональные концепты и их роль при описании глаголов с позиций «активной» грамматики. *Язык, сознание, коммуникация*, ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Диалог-МГУ, 1998. С. 36–43. [Bogdanova L. I. Emotional concepts and their role in describing verbs from the standpoint of active grammar. *Language, consciousness, communication*, eds. Krasnykh V. V., Izotov A. I. Moscow: Dialog-MGU, 1998, 36–43. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ueciaz>
 4. Бутузова Ю. А. Психологическая сущность эмоционального состояния личности. *Омский научный вестник*. 2011. № 5. С. 173–175. [Butuzova Yu. A. Psychological essence of emotional condition. *Omsk Scientific Bulletin*, 2011, (5): 173–175. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ooavxr>
 5. Заграевская Т. Б. Эмотивность и экспрессивность в структуре виртуальной реализации оценки. *Язык как система и деятельность – 5: Междунар. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 24–27 сентября 2015 г.)* Ростов н/Д: ЮФУ, 2015. С. 107–109. [Zagrayevskaya T. B. Emotivity and expressivity in the structure of the virtual implementation of assessment. *Language as a System and Activity 5: Proc. Intern. Sci. Conf., Rostov-on-Don, 24–27 Sep 2015*. Rostov-on-Don: SFedU, 2015, 107–109. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wgjfvl>
 6. Larsen J., McGraw A. P., Mellers B. A., Cacioppo J. T. The agony of victory and thrill of defeat: Mixed emotional reactions to disappointing wins and relieving losses. *Psychological Science*, 2004, 15(5): 325–330. <http://dx.doi.org/10.1111/j.0956-7976.2004.00677.x>
 7. Гукалова Н. В. Эмотивность, эмотивный смысл, экспрессивность, оценочность: проблемы разграничения и определения понятий в современной лингвистике. *Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова*. 2018. № 1. С. 134–139. [Gukalova N. V. Emotivity, emotive means, expressiveness, evaluation: Problem of defining the categories in contemporary linguistics. *Bulletin of the A. P. Chekhov Taganrog Institute*, 2018, (1): 134–139. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xreoih>
 8. Иванова О. Я. Характеристика понятия «лексико-семантическое поле». *SuperInf.ru*. 2012. [Ivanova O. Ya. Characteristics of the concept of lexico-semantic field. *SuperInf.ru*, 2012. (In Russ.)] URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4634 (дата обращения: 12.02.2024).
 9. Соколова О. В., Захаркив Е. В. Неузальное функционирование дискурсивных слов со значением неопределенности в современной поэзии. *Когнитивные исследования языка*. 2021. № 4. С. 606–614. [Sokolova O. V., Zakharkiv E. V. Unusual functioning of ambiguity discourse markers in contemporary poetry. *Cognitive studies of language*, 2021, (4): 606–614. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ffrqwn>
 10. Захаркив Е. В. Ресемантизация дискурсивных слов в русско- и англоязычной поэзии. *Иностранные языки в высшей школе*. 2021. № 2. С. 42–56. [Zakharkiv E. V. Resemantization of discourse markers in contemporary Russian- and Anglophone poetry. *Foreign languages in tertiary education*, 2021, (2): 42–56. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37724/RSU.2021.57.2.004>
 11. Захаркив Е. В. Неконвенциональное функционирование дискурсивных слов как маркеров автореференциальной агрессии в современной поэзии. *Слово.ру: Балтийский акцент*. 2020. Т. 11. № 4. С. 15–27. [Zakharkiv E. V. Verbal aggression in modern poetry: Conventional and unconventional functioning of discursive markers. *Slovo.ru: Baltic accent*, 2020, 11(4): 15–27. (In Russ.)] <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2020-4-2>
 12. Scherer K. R. What are emotions? And how can they be measured? *Social Science Information*, 2005, 44(4): 695–729. <http://dx.doi.org/10.1177/0539018405058216>
 13. Ковшова М. Л., Орлова О. С. Загадки о рождении: опыт когнитивно-лингвокультурологического исследования. *Когнитивные исследования языка*. 2018. № 35. С. 44–51. [Kovshova M. L., Orlova O. S. Riddles about birth: Cognitive-linguocultural analysis. *Cognitive studies of language*, 2018, (35): 44–51. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yofcuh>
 14. Ортони А., Клоур Дж., Коллинз А. Когнитивная структура эмоций. *Язык и интеллект*, ред. В. В. Петров. М.: Прогресс, 1995. С. 314–385. [Ortony A., Clore J., Collins A. The cognitive structure of emotion. *Language and intelligence*, ed. Petrov V. V. Moscow: Progress, 1995, 314–385. (In Russ.)]
 15. Самигулина Ф. Г. Языковое сознание и культурная специфика эмотивной картины мира: прагматика диминутивности. *Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтничного региона: I Междунар. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 5–7 ноября 2014 г.)* Ростов н/Д: ЮФУ, 2014. С. 478–483. [Samigulina F. G. Linguistic consciousness and cultural specificity of the emotive worldview: Pragmatics of diminutivity. *Linguistic and cultural phenomena in the communicative space of a multiethnic region: Proc. I Intern. Sci. Conf., Rostov-on-Don, 5–7 Nov 2014*. Rostov-on-Don: SFedU, 2014, 478–483. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rknhwj>

16. Гумовская Г. Н. Patterns of the English Sentence. М., 2018. 61 с. [Gumovskaya G. N. *Patterns of the English Sentence*. Moscow, 2018, 61. (In Russ.)]
17. Nezlek J. B., Kuppens P. Regulating positive and negative emotions in daily life. *Journal of Personality*, 2008, 76(3): 561–580. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-6494.2008.00496.x>
18. Куликов С. Ю. Оценочные усилители в тексте. *Перевод и когнитология в XXI веке: конф.* (Москва, 13 апреля 2021 г.) М., 2021. С. 68–73. [Kulikov S. Yu. Evaluative amplifiers in the text. *Translation and cognition in the 21st century: Proc. Conf.*, Moscow, 13 Apr 2021. Moscow, 2021, 68–73. (In Russ.)]
19. Орлова О. С. Эвфемизация как речевая стратегия сдерживания эмоций (на материале английских и русских эвфемизмов на темы смерти и рождения). In: Иоанесян Е. Р., Рябцева Н. К., Ковшова М. Л., Дронов П. С., Орлова О. С. *Представление эмоциональной сферы человека на материале разных языков*. М.: ИЯз РАН, 2020. С. 195–212. [Orlova O. S. Euphemization as a speech strategy for restraining emotions in English and Russian euphemisms of death and birth. In: Ioanesyan E. R., Ryabtseva N. K., Kovshova M. L., Dronov P. S., Orlova O. S. *Representation of emotional sphere in different languages*. Moscow: IL RAS, 2020, 195–212. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ioxioq>
20. Ярошенко П. В. Модели перевода сенсорной лексики (на материале корпуса множественных переводов). *LI Международная научная филологическая конференция им. Людмилы Алексеевны Вербицкой: LI Междунар. науч.-филол. конф.* (Санкт-Петербург, 14–21 марта 2023 г.) СПб.: СПбГУ, 2023. С. 1421–1422. [Yaroshenko P. V. The Translation Models for Sensory Lexicon (a case study of the multiple-translation corpus). *LI Ludmila Verbitskaya international scientific philological conference: Proc. LI Intern. Sci.-Philol. Conf.*, St. Petersburg, 14–21 Mar 2023. St. Petersburg: SPbSU, 2023, 1421–1422. (In Russ.)]
21. Фещенко В. В. Роль аномальных высказываний в формулировке лингвистических теорий. *Когнитивные исследования языка*. 2019. № 36. С. 573–581. [Feshchenko V. V. The role of anomalous utterances in formulating linguistic theories. *Cognitive studies of language*, 2019, (36): 573–581. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yzzuex>
22. Фресс П. Эмоции. In: Фресс П., Пиаже Ж. *Экспериментальная психология*. М.: Прогресс, 1975. С. 111–195. [Fraisse P. Emotions. In: Fraisse P., Piaget J. *Experimental psychology*. Moscow: Progress, 1975, 111–195. (In Russ.)]
23. Гумовская Г. Н. Ритмическая структура текста как фактор гармонической организации художественного произведения. М.: Университет, 2015. 224 с. [Gumovskaya G. N. *The rhythmic structure of the text as a factor of the harmonic organization of fiction*. Moscow: Universitet, 2015, 224. (In Russ.)]